

ОСОБЕННОСТИ РЕНОМИНАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. ДРУЦЭ)

И. М. Мельничук

Приднестровский государственный университет

Н. А. Фененко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются исторические реалии в современном архаизированном художественном тексте и особенности их передачи при переводе. Исследуются способы реноминации реалий-историзмов и выделяются наиболее распространенные модели реноминации, использованные при переводе произведений И. Друцэ на французский язык. Делаются выводы о приоритетности сохранения в процессе перевода исторического и национального колорита текста посредством реноминации «чужих» реалий средствами «чужого» языка.

Ключевые слова: исторические реалии, реноминация, национальный колорит, исторический колорит, историческая стилизация.

Abstract: the paper analyzes historical realia in the modern archaically-styled literary text and the peculiarities of their translation. The ways of renomination of historical realia are explored, and the most common models of the renomination used in the French translations of I. Drouce's works are described. Conclusions are made about the priority of the historical and national color of the text by means of the renomination of "alien" realia with the means of an "alien" language.

Key words: historical realia, renomination, national color, historical color, historical stylization.

В процессе создания художественного текста, посвященного историческому событию или периоду, писатель опирается в основном на принцип историзма в литературе, суть которого – способность «точно воссоздавать облик, колорит, дух ушедшей исторической эпохи в конкретных картинах жизни, человеческих судьбах и событиях» [1].

Многие лингвисты и литературоведы, которые занимались исследованием лексико-семантической специфики и структурных особенностей исторического литературного произведения (В. В. Виноградов [2], Г. О. Винокур [3], И. Р. Гальперин [4], Ю. Лотман [5]), особо подчеркивали, что своеобразие языка исторического романа нацелено на читателя, к которому обращается автор произведения. Так, В. В. Виноградов утверждал, что «в основе стиля художника-историка должна и может лежать лишь система современного ему литературного языка...» [2, с. 531]. Аналогичного мнения придерживается и Г. О. Винокур в своих размышлениях «О языке художественной литературы». Ученый отмечает, что «язык исторического романа – это есть современный язык, приспособленный для изображения прошлого... И это воз-

вращает нас к исходному моменту, к тому, что язык исторического романа, как всякого другого литературного произведения, есть язык своего времени и своей среды» [3, с. 413].

Тем не менее цель и функции исторического литературного произведения обуславливают применение определенных лингвистических средств, призванных способствовать адекватному восприятию читателем жанрово-исторической направленности текста. В. В. Виноградов называет их «языковым фоном», на котором «выступают отдельные красочные пятна исторической стилизации» [2, с. 531]. В качестве таких «красочных пятен» выступают чаще всего исторические реалии.

В связи с этим перед переводчиком исторического художественного произведения встает весьма сложная задача достижения так называемой темпоральной эквивалентности исходного текста (ИТ) тексту перевода (ПТ).

Речь идет о явлении, которому В. С. Виноградов дал следующее определение: «Переводческая языковая архаизация или темпоральная (временная) языковая стилизация – это сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств связи современного языка перевода с родным языком

более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым» [6, с. 142]. Ученый подчеркивает тот факт, что в текст перевода «вкрапливаются языковые элементы не какого-то конкретного периода конкретного века, а осуществляются такие отступления от современной нормы, которые представляются несколько архаичными» [6, с. 142].

О явлении исторической (темпоральной) стилизации говорили сторонники концепции реалистического перевода, которая считала основополагающим сохранение «национального своеобразия и отпечаток эпохи оригинала» в тексте перевода. И. А. Кашкин, в частности, отмечал, что «при выборе языковых средств для перевода классических произведений читатель вправе требовать от переводчика соблюдения исторической перспективы и дистанции, отказа от модернизированной лексики» [7, с. 343].

Однако, создавая художественный перевод исторического произведения, теоретики перевода советуют не впадать в другую крайность, а именно избегать перенасыщения ПТ архаизированной лексикой и оборотами. Против перевода чрезмерно архаизированным языком выступал чехословацкий теоретик перевода И. Левый, который считал, что такой язык приобретает содержательность, чуждую авторскому замыслу [8, с. 128]. Ученый предлагает переводчику «вызвать у читателя впечатление, иллюзию исторической и национальной среды» [там же, с. 129] при помощи тех элементов, которые могут быть восприняты как «носители национальной и исторической специфики» [там же, с. 130].

А. Попович, рассматривая понятие «времени в культуре», указывает на то, что культурный код, на котором основывается текст оригинала, «может совпадать или не совпадать (и чаще всего не совпадает) с культурным кодом, реализованным в тексте перевода (запаздывание или опережение культуры)» [9, с. 180–181]. Следовательно, переводчик призван разгадать культурный код ИТ и при помощи стилизирующих средств языка перевода создать эквивалентный культурный код в ПТ.

Факторы, обуславливающие качественный и целенаправленный перевод исторического романа, многочисленны.

Прежде всего, это когнитивный багаж переводчика или его осведомленность о данном историческом периоде. Согласно С. Влахову, С. Флорину, «причины погрешностей против национального и исторического колорита в основном связаны с личностью переводчика (или автора) – недостаточной его сосредоточенностью, незнанием реальных фактов, отсутствием сообразительности, а иногда и незнанием некоторых основных положений теории перевода, таких, например, как нежелательность передавать реалию чужую

реалией своей» [10, с. 123]. Кроме того, болгарские лингвисты придают важное значение передаче особенностей колорита, который «является частью значения, а следовательно, подлежит переводу наравне с семантическим содержанием слова». Если этого сделать не удалось, если переводчик сумел передать только семантику лексической единицы, то для читателя перевода утрата колорита выражается в неполноте восприятия образа, т. е., по существу, в его искажении [10, с. 109].

Кроме того, это тот комплекс языковых средств, которые использует автор художественного произведения, в том числе слов-реалий. Будучи носителем национального и/или исторического колорита, реалия сама по себе представляет трудности при переводе, но помещенная в определенный контекст, в нашем случае историко-национальный, требует особого внимания.

С точки зрения теории перевода произведения, подвергнувшиеся исторической стилизации, можно разделить на три типа по следующим признакам [11, с. 109]:

1) время написания оригинала значительно дистанцировано от времени выполнения перевода, тогда как авторская стилизация отсутствует. Р. Леффер предлагал называть такие тексты архаичными (*texte archaïque*) [12, с. 242];

2) автор оригинала сознательно прибегает к приему исторической стилизации, и перевод выполняется в эпоху написания оригинала. Это современные архаизированные (*texte archaïque modernisé*) тексты [12, с. 242];

3) автор оригинала сознательно прибегает к исторической стилизации и время написания оригинала значительно дистанцировано от времени выполнения перевода. Такие тексты можно назвать архаичными и одновременно архаизированными [11, с. 109]. Р. Леффер называет этот тип текстов архаичный архаизированный текст (*texte proprement archaïsé*) [12, с. 242].

Анализируемый нами перевод на французский язык романа Иона Друцэ «Белая церковь» относится ко второму типу приведенной выше классификации, т. е. к типу современных архаизированных литературных произведений. Лингвистическая специфика исследуемого исторического романа, обусловлена авторской исторической стилизацией, которая основывается на следующих составляющих:

– историческая документальность, проявляющаяся в документальном стиле языка произведения, «в том смысле, что он воспроизведен на основе представлений, опосредованных через разного рода письменные источники эпохи» [13, с. 65];

– исторические персоналии (известные и малоизвестные);

– исторические реалии.

Каждый народ проходит свой индивидуальный исторический путь, который отражается в национальном языке. Соответственно, автор художественного произведения обращается к многообразию лексических средств родного языка и использует те из них, которые способны наиболее ярко отразить историческую направленность своего творческого замысла.

Остановимся подробнее на способах реноминации исторических реалий, участвующих в передаче исторического колорита во французском переводе анализируемого ИТ. В процессе исследования будем исходить из основных концептуальных положений теории реноминации [14, с. 154–157], а также лингвистической теории реалии, в рамках которой реалия рассматривается как совокупность трехстороннего измерения языкового знака (означаемое, означающее и референт). Каждая из сторон реалии обозначается буквенным маркером (R-реалия, L-реалия, C-реалия), интерпретируемым следующим образом:

- R-реалия как предмет реальной действительности (натурфакт, артефакт);
- C-реалия как идеальный эквивалент среды обитания социума (ментефакт);
- L-реалия как средство номинации культурного концепта [15, с. 7–13; 16, с. 22].

Роман Иона Друцэ «Белая церковь» (далее – ИТ) и его перевод на французский язык (далее – ПТ) интересен тем, что включает в себя реалии разных лингвокультур, представляя пересечение трех отличных одна от другой этнических культур (русской, турецкой и молдавской) в период русско-турецкой войны 1787–1891 гг. Сложность для переводчика составляет многообразие национальных и/или исторических реалий в романе и то, что их перевод выполнен на сторонний, чуждый описываемым культурам язык (французский).

Особую трудность для переводчика романа Иона Друцэ представил тот факт, что в «Белой церкви» использовались лингвокультурные реалии чужие не только для языка перевода (французского), но и для исходного языка: произведение было написано И. Друцэ на русском языке.

В анализируемом романе можно выделить три основные группы исторических реалий:

- исторические реалии военной тематики;
- исторические реалии, отражающие органы и носителей власти в описываемый исторический период;
- исторические реалии бытового характера.

Исторические реалии военной тематики составляют большую часть, что обусловлено жанровыми характеристиками романа. Речь идет об исторических событиях военного характера конца XVIII в., в которые были вовлечены государства, чьи язык и культу-

ра различны (Оттоманская империя, Российская империя, Молдавское княжество).

Проанализируем некоторые примеры передачи военно-исторических реалий в тексте художественного перевода.

ИТ: *По флангам, прикрывая армию, тащились в невообразимом беспорядке, упиваясь вольницей, донские, уральские, запорожские казаки.*

ПТ: *Sur chaque flanc, protégeant l'armée, marchaient dans un désordre interminable **cosaques** zaporogues, **cosaques** du Don et de l'Oural, tout grisés de liberté.*

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова определяет лексическую единицу *казак* следующим образом: 1. в старину на Украине и в России: член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства; 2. ... боец кавалерийской воинской части, состоящей из этих крестьян [17]. В толковом словаре французского языка «Dictionnaire de l'Académie française» *казак* отображается как представитель России: *Cosaque* – habitant du sud-est de la Russie (житель юго-востока России). Anciennement, colons guerriers, nomades et pillards, qui fournissaient une cavalerie irrégulière à l'armée tsariste [18]. Следует отметить, что чужая R-реалия *казаки* реноминирована на французский язык чужой L-реалией *cosaques* в виде транскрибированной лексической единицы. Для носителя языка перевода данная лексическая единица сохраняет в тексте коннотативные значения, представленные в словаре: *cavalerie irrégulière* (нерегулярная, свободная кавалерия) – член военно-земледельческой общины **вольных поселенцев**.

Ср. также:

ИТ: *Вечером того же дня военный министр и воспитатель будущих царей **фельдмаршал** Салтыков, сидя за картонным столиком, произнес в задумчивости...*

ПТ: *Le soir du même jour, à la table de jeu, **le feld-maréchal** Saltykov, ministre de la Guerre et éducateur des futurs tsars, dit pensivement...*

ИТ: *В полуденном пекле, проклиная судьбину и глотая пыль, шли **гренадерские** и **мушкетерские** полки.*

ПТ: *Dans la fournaise de la mi-journée, maudissant leur sort et avalant la poussière, s'avançaient des régiments de **grenadiers** et de **mousquetaires**.*

Как видим, чужие R-реалии *гренадерские* и *мушкетерские* передаются на язык перевода при помощи своих R-реалий *de grenadiers* и *de mousquetaires*, так как данные лексические единицы существуют в языке перевода (и относятся к категории заимствованной лексики исходного языка).

Можно предположить, что реципиент текста перевода, а именно носитель французского языка, увидит в представленных образах **фельдмаршала**,

гренадерские и *мушкетерские* полки, относящиеся к истории своей страны. Следует отметить, что приведенные выше примеры реалий относятся к сходным реалиям. В терминологии Г. Д. Томахина сходные реалии – это те реалии, которые существуют в обоих языках, но они «функционально различны» [19, с. 6]. Словарный анализ дефиниций не выявил существенных различий между реалиями исходного языка и языка перевода. Однако с точки зрения национально-культурной принадлежности исследуемых R-реалий фиксируется разница между обозначенными военными образами в исходном языке и в языке перевода. Реципиент текста перевода увидит в представленном образе солдата, относящегося к армии своей страны. Именно эта кажущаяся (формальная) эквивалентность и представляет сложность использования таких реалий в тексте перевода. С точки зрения хронологической маркированности, выделенные лингвокультурные реалии существуют в обоих языках и характеризуют практически один и тот же период в истории страны исходного языка и страны языка перевода. Таким образом, переводчик, следуя стратегии сохранения исторического колорита, опирается на темпоральный аспект реалий, который преобладает над национальной составляющей.

Рассмотрим другой случай реноминации чужой R-реалии в ПТ. В нем анализируемая R-реалия относится к турецкой исторической действительности и является чужой как для ИТ, так и для ПТ. Ср.:

ИТ: *Седьмого декабря, вернув тридцатитысячную армию под стены Измаила, Суворов предложил сераскиру Айдозле сдать крепость без боя.*

ПТ: *Le 7 décembre, Souvorov ramenait son armée de trente mille homes sous les murs d'Ismail, et proposait au commandant en chef des Turcs, Aïdosla, de livrer la forteresse sans combattre.*

Ввиду того, что реалия *сераскир* (тур. Serasker) отсутствует в толковых словарях французского языка, предполагаем, что она не известна во французской лингвокультуре. Этот факт свидетельствует о высокой степени национальной специфики реалии, что привело к использованию переводчиком приема описательного перевода. Чужая R-реалия ИТ *сераскир* реноминирована в ПТ своей C-реалией *commandant en chef des Turcs*. По-видимому, переводчик вдохновился определением, представленном в словарях русского языка; в частности, в Большом толковом словаре русского языка *сераскир* обозначает: В султанской Турции: главнокомандующий, позднее – военный министр [20].

Немногочисленные исторические реалии, отражающие органы и носителей власти, отображают в основном различные номинации правителей стран, вовлеченных в описываемые исторические события.

ИТ: *Екатерина была молодой государыней.*

ПТ: *Catherine était alors jeune tsarine.*

В отличие от предыдущих реалий, которые переводятся на язык перевода преимущественно транслитерированным/транскрибированным переводом, реалия *государыня* переведена при помощи приема лексической замены на заимствованную ассимилированную реалию *tsarine*. В нашей терминологии, своя R-реалия ИТ *государыня* реноминирована на язык перевода чужой L-реалией *tsarine*. Словарные статьи толковых словарей исходного языка и языка перевода, соответственно, фиксируют следующие толкования анализируемой реалии: Государь, м. – Единственный правитель, государыня [17] и Tsarine, hist. – Épouse du tsar, souveraine de Russie de son chef [18]. Перед переводчиком стояла задача отобразить историческую отнесенность исходного текста, а именно тот факт, что речь идет о правителе-монархе и что монархия – это Российская империя. Лексическая единица *tsarine* является ассимилированным заимствованием во французском языке, отсылающей к российской действительности определенного исторического периода.

Некоторые историзмы относятся к категории неосвоенных реалий в языке перевода. Они отражают в основном молдавскую и турецкую действительность описываемого исторического периода. Рассмотрим несколько примеров.

ИТ: «Наш **Водэ** донашивает последнюю рубашку», – говорили промеж себя **бояре**, с содроганием представляя, чем это приглашение может кончиться.

ПТ: «Notre **Vodè** est en train d'user sa dernière chemise», disaient entre eux les **boïars**, imaginant avec un frisson l'issue que pourrait avoir l'épisode.

В цитируемом примере отмечаем две молдавские исторические реалии, контекстуально и тематически связанные между собой. Первая реалия *Водэ*, которую в результате словарного анализа можно отнести к категории сходных реалий русского и молдавского языков. В Большом энциклопедическом словаре русского языка [21] лексическая единица *Водэ* появляется в словосочетании *Драгош Водэ*, которое истолковывается как: воевода, наместник Венгерского королевства в Молдове (ок. 1351–1353). В литературе с именем *Драгоша* традиционно связывается основание в 1359 г. (при государе Богдане I) Молдавского княжества. Таким образом, носитель русского языка, столкнувшись с молдавской исторической реалией *Водэ*, соотносит данную реалию с русской исторической реалией *воевода*, выявляя в реалиях двух языков общую семантическую составляющую *правитель*. Следует подчеркнуть, что реалия *Водэ* используется в ИТ в прямой речи персонажей, носителей молдавского языка. Что касается французского текста, то анализируемая реалия

представлена транскрибированным переводом (L-реалия), и лишь общий контекст главы художественного произведения обеспечивает ее полное понимание французским читателем.

Вторая реалия *boïars* также относится к категории сходных реалий, отмеченная во французском языковом контексте национальной и исторической составляющей: *ancien seigneur, gros propriétaire terrien des pays slaves en particulier de Russie et, p. ext. des provinces danubiennes d'Europe centrale* [18]. Реалия *boïars*, как и предыдущая, представлена в виде транскрибированной лексической единицы. В обоих случаях переводчик пошел по пути передачи чужой R-реалии ИТ при помощи чужой L-реалии ПТ, следуя стратегии сохранения и национального, и исторического колорита.

Следующую группу исторических реалий составляют бытовые лингвокультурные реалии. Ср.:

ИТ: *За пищей телесной на некотором расстоянии следовала пища духовная в виде огромных палаток, наваленных кое-как на телеги и предназначенных для свершения походных молебнов.*

ПТ: *Derrière la nourriture terrestre et à quelque distance, venait la nourriture spirituelle sous forme d'énormes tentes entassées n'importe comment sur des télègues et destinées aux offices religieux en campagne.*

Сопоставляя толкование реалии *телега* в словарях русского и французского языков (Четырехколесная повозка для перевозки грузов живой тягой [17] и *Charrette à quatre roues, utilisée en Russie pour le transport des marchandises. Empr. au russe de même sens* [18]), отмечаем что во французском толковом словаре зафиксирована дополнительная коннотация, относящая данную реалию к русской действительности. Ср. также:

ИТ: Сани и кареты, запряженные *цугом*...

ПТ: *Traîneaux et voitures, attelés de plusieurs chevaux*...

Рассматривая данный пример с позиций теории реноминации, отмечаем, что R-реалия ИТ *цугом*, обладающая выраженным национальным и историческим колоритом, реноминируется своей C-реалией ПТ *attelés de plusieurs chevaux*. Переводчик считает приоритетным сохранение смысловой эквивалентности в ущерб сохранению исторического и национального колорита.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что основным способом реноминации исторических реалий в ПТ служит следующая модель: чужая R-реалия → чужая L-реалия. Данный способ позволяет переводчику сохранить в ПТ исторический и/или национальный колорит как реалии в отдельности, так и произведения в целом. В редких случаях переводчик основывается на модели реноминации чужая R-реалия → своя C-реалия, считая приоритетным

сохранение смысловой эквивалентности. В этом случае отмечаем использование переводчиком приема описания чужой реальности средствами своего языка.

Таким образом, отмечаем, что переводчик художественного произведения, относящегося к современным архаизированным текстам, следует стратегии авторской исторической стилизации. В тексте перевода сохраняется исторический, а вслед за ним и национальный колорит произведения, посредством реноминации «чужих» исторических реалий средствами «чужого» языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Режим доступа : <http://enc-dic.com/litved/Istorizm-29/>
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – 655 с.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы : учеб. пособие для филол. спец. вузов / Г. О. Винокур ; сост. Т. Г. Винокур ; предисл. В. П. Григорьева. – М. : Высшая школа, 1991. – 448 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб. : Искусство – СПб, 1998. – С. 14–285.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общ. сред. образ. РАО, 2001. – 224 с.
7. Кашкин И. А. Вопросы перевода / И. А. Кашкин // Перевод – средство взаимного сближения народов : художественная публицистика. – М. : Прогресс, 1987. – С. 327–357.
8. Левый И. Искусство перевода / И. Левый ; пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. – М. : Прогресс, 1974. – 396 с.
9. Попович А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М., 1980. – 199 с.
10. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 340 с.
11. Мешалкина Е. Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII–XX вв.) : дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Мешалкина. – М., 2008. – 206 с.
12. Lefere R. La traduction archaïsante : Cervantes d'après M. Molho / R. Lefere // Meta Vol. 39, N. 1. – 1994. – pp. 241–249.
13. Егорова О. Н. Лингвоспецифика исторического романа / О. Н. Егорова // Вестник Вятск. гос. гум. ун-т. – 2016. – № 4. – С. 63–67.

14. Кретов А. А. Реноминация как проблема переводоведения / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 154–157.
15. Кретов А. А. Лингвистическая теория реалии / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 7–13.
16. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации / Н. А. Фененко [и др.] ; под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кротова. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр. Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 220 с.
17. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. – Режим доступа: http://slovo.yaхu.ru/dic_oj_and_ch/12.html
18. Dictionnaire de l'Académie française. – Mode of access: <http://www.cnrtl.fr/definition/cosaque>
19. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению : учеб. пособие для ин-тов и ф-тов ин. яз. / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 239 с.
20. Большой толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф>
21. Большой энциклопедический словарь. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/modern/Dragosh-dragosvodje-8057.html>

ИСТОЧНИКИ

22. Друцэ И. Белая церковь. Бремя нашей доброты / И. Друцэ. – М. : Молодая гвардия, 1985. – 576 с.
23. *Droutsé Ion. L'église blanche* / Trad. du russe par Françoise Baqué-Louge. – Paris : Messidor / Temps actuel, 1985. – 288 p.

*Приднестровский государственный университет
Мельничук И. М., старший преподаватель кафедры
романо-германской филологии, аспирант кафедры
французской филологии Воронежского государственного
университета
E-mail: inna.mielnichuk@mail.ru
Тел.: +00(373)77566199*

*Pridnestrovian State University
Melnichuk I. M., Lecturer of the Roman and German
Philology Department, Post-graduate Student of the French
Philology Department of the Voronezh State University
E-mail: inna.mielnichuk@mail.ru
Тел.: +00(373)77566199*

*Воронежский государственный университет
Фененко Н. А., доктор филологических наук, про-
фессор кафедры французской филологии
E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 252-22-38*

*Voronezh State University
Fenenko N. A., Doctor of Philology, Professor of the
French Philology Department
E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 252-22-38*